

Классификация официальных документов осуществляется по разным основаниям в зависимости от целей и задач, стоящих перед наукой и практикой.

По способу фиксации информации выделяют письменные, электронные, фото-, фоно-, кино-, видео- и универсальные документы.

Письменные документы могут быть рукописными или изготовленными с помощью технических средств. Рукописный – это письменный документ, при создании которого письменные знаки любого алфавита, цифры и условные символы наносятся от руки. В этом смысле рукописью или рукописным документом можно называть не только словесный текст, но и произведение изобразительного искусства, а также чертеж или карту.

Документы, изготовленные с помощью технических средств, подразделяются на следующие группы: машинописные (отпечатанные на пишущих машинах); полиграфические (выполненные на типографском оборудовании); репрографические (выполненные с использованием копировально-множительной техники, принтеров и др.).

Электронные документы – это документированная информация, представленная в электронном виде, т. е. пригодном для восприятия человеком с использованием ЭВМ, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах. Воспроизведение текста электронного документа осуществляется двумя путями: изображение его на экране дисплея или в виде текстовой распечатки. Электронный документ на машинном носителе приравнивается к документу на бумажном носителе и имеет одинаковую с ним юридическую силу.

Универсальные – это документы, выполненные несколькими способами одновременно, хотя бы один из реквизитов которых зафиксирован в электронной (машиносчитываемой) форме, доступной восприятию средствами электронно-вычислительной техники и электросвязи (например, пластиковые карты).

По назначению выделяются следующие официальные документы:

служебные (отражающие деятельность предприятий, организаций и их отдельных подразделений);

личные (удостоверяющие личность, профессию, специализацию – паспорта, служебные удостоверения и водительские документы, дипломы и пр.; характеризующие трудовую деятельность – трудовые книжки, личные дела, характеристики; медицинские – истории болезней, листки о временной нетрудоспособности, рецепты и т. п.). УК выделяет важные личные документы, к которым относятся: паспорт, военный билет, диплом о высшем образовании, трудовая книжка, водительское, пенсионное, служебное удостоверение и т. п.;

справочно-удостоверительные (документы, выдаваемые гражданам по их требованию (выписки из домовой книги и лицевого счета, справки об учебе, наличии детей, зарплате, месте работы и т. п.);

финансовые, т. е. отражающие операции по приходу и выплате наличных денег (чековые книжки, приходные и расходные ордера, кассовые книги, платежные ведомости и т. п.);

отражающие движение материальных ценностей (накладные, учетные журналы, путевые листы и т. д.);

иные (лотерейные билеты, железнодорожные и авиационные билеты и т. п.).

По месту возникновения различают внешние (поступающие из других организаций, предприятий, учреждений) и внутренние документы (документы, которые создаются и применяются внутри данного учреждения).

По степени гласности документы могут быть: секретными (имеют особую отметку о секретности и регулируются Законом Республики Беларусь «О государственных секретах»), несекретными; для служебного пользования.

По форме составления выделяют документы: типовые (составляемые по установленной форме), индивидуальные (составляемые в произвольной форме).

Типовые документы отражают однотипные управленческие ситуации и составляются на основе текста, взятого в качестве образца (например, личный листок по учету кадров, личная карточка, приемная записка и др.). Постоянные реквизиты таких документов печатаются на бланке, а переменные оформляются от руки или заполняются на компьютере, в отдельных случаях – на пишущей машинке (например, оформление наградных документов).

Индивидуальными называют документы, текст которых характерен для каждого создаваемого заново документа и не повторяется в других.

Предлагаемые классификации не претендуют на полноту и не отражают всего многообразия существующих официальных документов, но могут быть использованы для более четкого определения официального документа как предмета преступления.

УДК 343

М.Ю. Кашинский

О НЕОБХОДИМОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НАУКЕ К ПОНЯТИЮ «РАССТРОЙСТВО ПСИХИКИ»

В настоящее время термин «расстройство психики» определяется юристами неоднозначно. В современной научной литературе рассматриваемая дефиниция встречается в различных словосочетаниях: «девиантное поведение», «психическая аномалия», «психическое нарушение», «психическое расстройство», «психическая болезнь», «психическое заболевание», «психическое расстройство, не исключающее вменяемости» и др. В уголовном законодательстве данная дефиниция отсутствует вообще.

Уголовный кодекс Республики Беларусь для обозначения понятия «расстройство психики» использует термин «психическое расстройство (заболевание)» (ч. 3 ст. 27, ч. 1 ст. 28, ч. 1 ст. 29, п. 14 ч. 1 ст. 64, ч. 1 ст. 92, ст. 100–104 и др.), однако смысл данного понятия также не раскрывает.

Официальное определение понятия «психическое расстройство (заболевание)», имеющего юридическое значение, дано в Законе Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 349-З «Об оказании психиатрической помощи» (далее – Закон), согласно которому «это расстройство психического здоровья человека с психопатологическими и (или) поведенческими проявлениями, обусловленное нарушением функционирования организма в результате воздействия биологических, физических, химических, психологических, социальных, иных факторов и подтвержденное диагнозом, установленным врачом-специалистом или врачебно-консультационной комиссией». При этом (ст. 15 Закона) «Диагноз психического расстройства (заболевания) устанавливается с учетом Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем». Подчеркнем, что еще с 2002 г. психиатры Республики Беларусь перешли на новую Международную классификацию болезней и проблем, связанных со здоровьем, десятого пересмотра гл. 5 «Психические и поведенческие расстройства» (далее – МКБ-10), разработанную Всемирной организацией здравоохранения, принятой сегодня почти всеми государствами – членами ООН. При этом основными юридически значимыми отличительными чертами МКБ-10 перед прежними системами классификациями являются:

правовой характер, точность, надежность, воспроизводимость и единообразие результатов в руках разных пользователей. Каждое психическое расстройство сопровождается подробным описанием, указаниями по дифференциальной диагностике и перечислением четких диагностических критериев (симптомов и синдромов). То есть любой психиатрический диагноз может быть поставлен только тогда, когда врач-специалист доказал соответствие данного случая с заранее заданными диагностическими критериями, указанными в классификации. Это крайне важно с учетом юридических и социальных последствий психиатрического диагноза, так как, с одной стороны, защищает пациента от «навешивания психиатрического диагноза», а с другой – обеспечивает врачу-специалисту правовую защиту в случаях жалоб, конфликтов, судебных разбирательств;

гуманистический характер. Из классификации были исключены любые термины и понятия, хотя бы в некоторой степени несущие в себе оттенок осуждения, социальной «второсортности», унижения личного достоинства пациента. В ней появился ряд новых категорий, отражающих культуральные, социальные и семейные проблемы человека в современном обществе. Например, вместо старого термина «олигофрения» (малоумие, олигофрени́я; от греч. *oligos* – малый, *phrēn* – ум, разум), под которым понимают врожденную форму патологии интеллекта (слабоумие) применяется более нейтральный термин – врожденная умственная отсталость. Вместо старой классификации олигофрении в зависимости от глубины поражения интеллекта (дебильность, имбецильность, идиотия) используют более нейтральную (легкая умственная отсталость, умеренная, тяжелая и глубокая умственная отсталость).

В то же время в юридической литературе авторы регулярно используют устаревшую и неиспользуемую в официальных медицинских документах терминологию (олигофрения, психопатия, алкоголики, наркоманы и др.), а стигматизирующий термин «слабоумие» содержится при определении понятия невменяемости в ч. 1 ст. 28 УК и в п. 14 ч. 1 ст. 64 УК.

Важно также понимать, что не всякое расстройство психики способно иметь юридическое значение и влечь за собой правовые последствия. Существуют юридически значимые и юридически нейтральные расстройства психики. Многие граждане, страдающие расстройствами психики и, следовательно, не могущие считаться психически здоровыми, не утрачивают, однако, способности к самостоятельному совершению юридических действий. Они могут нести уголовную ответственность и отбывать наказание, совершать сделки, исполнять свои профессиональные обязанности, давать показания в суде.

В психиатрии все расстройства психики в зависимости от степени (уровня) нарушения психической деятельности условно могут быть разделены на две большие группы:

психотический уровень расстройств психики (так называемые психозы) – характеризуется грубым расстройством отражения объективной реальности, изменением самосознания, отношением к окружающему и нарушением поведения. В этом состоянии человек является потенциально опасным для себя и окружающих, так как он не может сознавать фактического характера и общественной опасности своего действия (бездействия) или руководить им. Соответственно при совершении правонарушения лицо в состоянии психоза признается невменяемым в уголовном и административном процессах, а сделка, совершенная таким лицом, – недействительной в гражданском процессе.

непсихотический уровень расстройств психики – характеризуется более легким изменением психической деятельности (невротические расстройства, расстройства личности и др.). Если лицо в таком состоянии совершит правонарушение, то его, как правило, признают вменяемым. По причине того, что он в таком психическом состоянии способен сознавать фактический характер и общественную опасность своего действия (бездействия) или руководить им.

Уголовно-правовое значение расстройств психики заключается прежде всего в том, что они могут выступать в качестве обстоятельств, исключающих уголовную ответственность (ч. 3 ст. 27, ст. 28 УК), влияющих на возможность назначения или отбывания наказания (ч. 1 ст. 92 УК), смягчающих либо понижающих наказуемость лиц, совершивших преступления (ст. 29, ст. 31, ст. 141 УК), обуславливающих необходимость назначения принудительных мер безопасности и лечения (ст. 100–107 УК).

Из анализа юридической литературы известно, что у ряда авторов прослеживается подход, основанный на принципиально неправильном разделении расстройств психики на «болезнь в медицинском смысле» и «болезнь в юридическом смысле». Соответственно, теоретическое расхождение в понимании рассматриваемого феномена обуславливает и различные подходы к изучению, анализу, интерпретации, выработке предложений по предупреждению преступности лиц с расстройствами психики.

Сегодня становится совершенно очевидно, что «моноюридическая разработка проблем уголовно-правового значения психических расстройств неэффективна, так как при этом не учитываются закономерности психического «бытия». В этой

связи эффективное изучение проблем уголовно-правового значения расстройств психики и разработка действенной научно обоснованной системы мер по предупреждению преступности лиц с расстройствами психики невозможны без понимания сути медицинского понятия «психическое расстройство».

УДК 343.2

Р.Н. Ключко

ИНФОРМАЦИОННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ КАК ВИД ПРЕСТУПНОГО ДЕЙСТВИЯ

Действие представляет собой наиболее распространенную форму преступного деяния. Ключевым признаком действия является активность поведения субъекта, выражающаяся в воздействии на внешний мир, изменяющем ход текущих событий. Наиболее распространенной является классификация действий на физические (энергетические) и информационные. В уголовно-правовой доктрине имеется точка зрения, в соответствии с которой отдельными разновидностями преступных действий признаются интеллектуальная деятельность и собирание информации, осуществляемое посредством ее восприятия, не связанное с физическими действиями в виде завладения документами или материалами.

Информационная деятельность может быть связана не только с информационным воздействием на третьих лиц, но и восприятием, запоминанием информации, что, по сути, образует действия информационного характера лишь с изменением направленности объекта воздействия. Уголовно-правовая охрана того или иного объекта в таком случае связывается с угрозой причинения существенного вреда частным либо государственным или общественным интересам в случае предания полученной информации огласке. Примером действий в виде восприятия информации является ее собирание посредством ознакомления с ней при совершении незаконного собирания информации о частной жизни (ст. 179 УК), коммерческого шпионажа (ст. 254 УК), шпионажа (ст. 356, 358 УК).

Интеллектуальная деятельность сама по себе не является отдельной разновидностью преступного действия и может быть объективизирована как в физическом, так и в информационном воздействии. Например, обдумывание намерения совершить убийство может реализоваться в угрозе его совершения, которая признается самостоятельным преступлением. Таким образом, физические действия предполагают осуществление физического воздействия на объекты внешней среды при совершении посягательства (например, нанесение ударов, изготовление наркотических средств, ношение оружия), информационные связаны с передачей информации в словесной форме, в форме жестов, изображений (например, отдавание преступного приказа во время вооруженного конфликта (ч. 2 ст. 137 УК), склонение к самоубийству (ст. 146 УК), вовлечение в занятие проституцией либо принуждение к продолжению занятия проституцией (ст. 171¹ УК), склонение к согласию на незаконные действия по усыновлению (удочерению) (ст. 177¹ УК), вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное поведение (ст. 173 УК), торговля людьми в форме вербовки человека в целях эксплуатации (ст. 181 УК), угроза убийством, причинением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества (ст. 186 УК) и специальные виды угрозы, оскорбление (ст. 189 УК), нарушение законодательства о труде в форме отказа в приеме на работу (ст. 199 УК), отказ в предоставлении гражданину информации (ст. 204 УК), заведомо ложное сообщение об опасности (ст. 340 УК)). Любое требование, сопряженное с угрозой определенного в уголовном законе содержания, образует разновидность информационного действия в виде принуждения (ст. 185 УК, а также специальные виды принуждения (ст. 135, 163, 170, 171¹, 196, 198, 200, 201, 226², 245, 246, 288, 363, 364, 366, 384, 388, 394, 404, 440 УК)). Однако не во всех случаях законодатель использует термин «принуждение», имеющее место по существу, например, при вымогательстве, информационное воздействие при котором определяется через категорию «требование».

Одной из разновидностей информационного воздействия является подстрекательство к совершению преступления, а также интеллектуальное пособничество. Информационное воздействие подстрекателя или интеллектуального пособника может оцениваться как соучастие в совершении преступления либо приготовление к преступлению, если оно оказалось неудавшимся и соучастие в преступлении не состоялось (ч. 8 ст. 16 УК). В отдельных случаях уголовный закон подстрекательские действия информационного характера признает самостоятельным преступным посягательством (например, вербовка, обучение, финансирование и использование наемников (ст. 132 УК), содействие террористической деятельности в форме вербовки или иного вовлечения лица в террористическую деятельность (ст. 290² УК), склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 331 УК), призывы к действиям, направленным на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь (ст. 361 УК)), которые требуют оценки только по указанным статьям и не образуют признаков соучастия в совершении соответствующих преступлений в виде подстрекательства к их совершению, что соответствует содержанию принципа справедливости (nonbisinidem).

К самостоятельным преступлениям, совершаемым посредством информационного действия, имеющим по своему содержанию подстрекательство к совершению преступления, относятся принуждение лица к участию в преступной деятельности (ст. 288 УК), а также вовлечение в совершение преступления несовершеннолетнего (ст. 172 УК). Необходимость дополнительной квалификации таких действий, как соучастие в соответствующем преступлении в виде подстрекательства к нему, зависит от того, было ли принуждение успешным и состоялось ли соучастие. В случае, когда соучастие имело место в результате принуждения к совершению преступления, действия виновного должны квалифицироваться не только как принуждение к преступлению, но и как подстрекательство к соответствующему преступлению. В свою очередь, составы преступлений, предусмотренных ст. 172 и 288, являются конкурирующими, правила о совокупности преступлений в таком случае неприменимы, и ответственность должна наступать только по ст. 172.